

Чон Хи Со раздражённо нахмурился — он никак не мог понять странное поведение Чжи Ана.

А сам Чжи Ан, наоборот, был совершенно спокоен. Он по-прежнему лежал под окном, перекатываясь с боку на бок и разговаривая с Чон Хи Со по телефону.

Телефон, к слову, тоже был подарком от Хи Со. В нём имелся только один номер — самого Чон Хи Со, и даже было непонятно, на чьё имя оформлена сим-карта.

Это был, по сути, средство экстренной связи.

Действительно, человек он внимательный до мелочей.

С таким-то характером неудивительно, что он раздражается, — подумал Чжи Ан.

Он быстро сел и принялся выдумывать оправдания, чтобы успокоить Хи Со:

— Комната такая большая, что даже если я просто хожу туда-сюда, чтобы попить воды, — это уже спорт. Я тут у окна занимаюсь фотосинтезом. На Нетбуликсе столько всего интересного, что скучать некогда. Я сейчас правда счастлив, хённим. В моей жизни не так много было моментов, когда я чувствовал себя настолько счастливым. Правда.

— ...Тебе не душно?

— Совсем нет, не чувствую никакой духоты.

Чон Хи Со был совершенно сбит с толку, и на мгновение просто замолчал — не зная, что сказать.

Чжи Ан, поняв, что, возможно, перегнул палку перед своим "спонсором", который кормил, поил и содержал его, поспешил добавить оправдание:

— Я же говорил... Я боюсь своей бабушки. И бабушки хённима тоже. Если кто-нибудь обо мне узнает, меня заставят жениться. Пока я могу избегать брака, я согласен прятаться где угодно.

До такой степени? — подумал Хи Со.

Поскольку Чжи Ан не мог рассказать ему о силе сюжетного развития, поджидавшей за дверью, как сама судьба, ему оставалось лишь ныть и притворяться испуганным.

— Ладно. А что насчёт больницы? Разве тебе не нужно провериться?

Этот вопрос застал Чжи Ана врасплох. Его глаза потухли.

— Ах... Совсем вылетело из головы.

Проверив календарь, он понял, что с рекомендованной врачом даты прошло уже несколько дней.

В памяти всплыли предупреждения о необходимости осторожности на ранних сроках.

Он положил руку на живот.

Да, ребёнок действительно был под этой пока ещё плоской кожей, но Чжи Ан почти не ощущал его присутствия.

Единственным напоминанием о нём была утренняя тошнота, но и она почти исчезла — слишком комфортной была жизнь под действием феромонов Чон Хи Со.

— Может, ребёнок пропал? — пробормотал он.

— Глупости, — рассмеялся Хи Со.

— Я возьму солнцезащитные очки из гардеробной.

— Ты точно собираешься идти сейчас?

— А почему нет? Делать всё равно нечего. Раз дата приёма уже прошла, я позвоню и запишусь.

Чжи Ан не был из тех, кто откладывает дела, даже если есть причина прятаться.

Тем более сейчас всё это он делал ради ребёнка — пропустить осмотр было бы безрассудно.

Он зашёл в гардеробную и начал искать одежду, в которой можно было бы выйти, не привлекая внимания.

Ассистент Хи Со подобрал ему простые, повседневные вещи — самое то.

После короткой паузы Чон Хи Со остановил его:

— Остайся сегодня. Я договорюсь через Хан Сока.

— Но я же просто хочу убедиться, что с ребёнком всё в порядке... Зачем для этого идти в обычную больницу? — небрежно ответил Чжи Ан, надевая тёмные очки Хи Со на переносицу.

— Пойдём вместе.

— Э...

— Вместе, на осмотр. Я ведь тоже в этом участвую.

Больница, куда они приехали вместе, оказалась гораздо больше, чем запомнил Чжи Ан.

В тот первый раз он был слишком ошеломлён и приехал ночью — потому и не заметил масштаба здания.

— Вот мы снова встретились. Вы ведь Чжи Ан-си, верно? Так, Хи Со?

— Да. Поздоровайся. Это Со Чжи Ан. А это Ким Хан Сок, — сухо представил их друг другу Чон Хи Со.

Как будто у Ким Хан Сока совсем не было дел, он купил напитки и радушно встретил обоих. Чжи Ан, попивая апельсиновый сок, украдкой наблюдал за странной парочкой — Чон Хи Со и Ким Хан Соком.

— В прошлый раз я по ошибке сказал, что вы женаты. Прошу прощения. Когда живёшь, запертый в больнице, легко перепутать, кто из одноклассников уже женился, а кто нет.

Нет, тут-то уж нечего было путать... Что с этим врачом не так?

Чжи Ан подавил внутреннюю реплику и просто улыбнулся, слегка кивнув — как бы принимая извинения. Сунув руки в карманы, Ким Хан Сок повёл их в отделение акушерства и гинекологии, которое находилось рядом с отделением вторичных признаков.

Осмотр занял немного времени, но Чжи Ан был потрясён.

Когда врач подвёл указатель к крошечной точке — словно фасолинке — на зернистом экране, Чжи Ан не сразу понял, что видит. Но потом услышал биение сердца. Оно звучало так громко, что он невольно сжал кулаки.

Переодевшись и выйдя из-за ширмы, он увидел Чон Хи Со — тот стоял неподвижно, как статуя.

Чжи Ан выгнал его перед осмотром, потому что нужно было сидеть в странном кресле, но, похоже, тот даже не думал уходить.

Он ведь тоже услышал этот звук... и, наверное, почувствовал то же самое?

Чжи Ан поднял глаза на Чон Хи Со, полные противоречивых чувств. Он не знал, как это объяснить. Просто радовался, что рядом с ним был кто-то, пока сердце бешено колотилось от волнения.

— Ты пришёл со мной, потому что знал, что будет вот так?

Он ведь всерьёз думал, что ребёнок в его животе исчез, потому что не чувствовал его. То, что раньше было просто клетками, теперь имело сердце. И услышать, как оно быстро и отчаянно бьётся — доказательство того, что оно есть — заставило Чжи Ана ощутить тяжесть реальности.

Чон Хи Со молчал, даже когда глаза Чжи Ана покраснели. Вспоминая, Чжи Ан понял, что тот с самого начала просто верил ему, ничего не спрашивая. Если бы он был персонажем мелодрамы, то давно бы уже закричал: «Сначала сделай тест ДНК!» — но нет. Он просто принял всё как есть. Чжи Ан снова почувствовал благодарность.

Он тихо сказал:

— Что теперь делать... Ты ведь из-за меня внезапно стал отцом.

Чон Хи Со, до сих пор молчавший, ответил так, будто это ерунда:

— Это ты говори за себя.

— ...Что ты чувствуешь? Всё ведь стало сложным из-за одной ночи со мной.

— Ха-ха.

И ведь правда — как неожиданный тайфун без предупреждения. Чжи Ан будто стоял под проливным дождём без зонта, пока Чон Хи Со не протянул ему руку.

Когда Чжи Ан вытирал непрошенные слёзы, Чон Хи Со протянул ему ладонь.

— Клубника или персик?

— А?

— Ну, клубника в такую погоду редкость, может, тебе её захочется. Беременные часто так себя ведут.

Чжи Ан засмеялся, не понимая, шутит тот или нет, и Чон Хи Со, как обычно, приподнял бровь.

— Разве не так?

— По-моему, это слишком натянуто.

— Хочешь, расскажу, как моя сестра мучила своих секретарей, когда ждала племянника, из-за таких же прихотей?

— Расскажи, пожалуйста.

Шаги Чжи Ана стали заметно легче. Благодаря этому человеку, который так просто снял груз с его сердца, он снова почувствовал уверенность. Чжи Ан взял протянутую руку и осторожно, но решительно покинул больницу.

Дин-дон.

Лицо Со Джи Хёка выразило полное недоумение, когда он услышал звонок в дверь.

Чон Хан Джу, нарезавший зелёный лук, быстро вытер руки и направился к прихожей.

Поскольку они не ждали никого, Джи Хёк тоже пошёл следом, сердце тревожно колотилось — а вдруг это снова Со Чжи Ан, передумал и вернулся?

— О, мама? Что вас привело?

Чон Хан Джу, видимо, тоже подумал, что это пришёл Со Чжи Ан, и не смог скрыть удивления, когда за дверью увидел Юн Ок Си.

То же самое почувствовал и Со Джи Хёк, наблюдавший за происходящим из-за его плеча.

— Эм... Хан Джу. Прости, что пришла вот так без предупреждения, но... я хотела спросить, не можешь ли ты связаться с Чжи Аном... — голос Юн Ок Си дрожал.

Её лицо было мертвенно-бледным, руки заметно тряслись — видно, что она была в сильном

волнении.

— Хан Джу, ты ведь тоже знаешь... В тот день... после того, как директор Чон и ты ушли, бабушка Чжи Ана очень рассердилась...

— Мама, пожалуйста, зайдите и присядьте. Вы совсем плохо выглядите.

— Нет-нет. Похоже, у вас гости, не хочу мешать. И Чжи Ану не нужно об этом знать. Я просто зашла узнать, не слышали ли вы что-то о нём. Похоже, я только зря поднимаю шум.

Взгляд Юн Ок Си метнулся через плечо Чон Хан Джу — на Со Джи Хёка.

Он показался ей странно знакомым, и она не могла отвести глаз.

Со Джи Хёк почувствовал неловкость под этим пристальным взглядом и отвёл лицо в сторону.

В его голове метались мысли: его возлюбленный называет эту женщину мамой...

— В любом случае, вы ведь тоже не видели Чжи Ана с того дня? Никаких новостей?

— Да. Я тоже его ищу... но не могу связаться, — ответил Чон Хан Джу с грустным выражением лица, бросив короткий взгляд на Со Джи Хёка.

В тот день он сорвался и побежал к дому Чжи Ана, оставив Со Джи Хёка одного, и между ними тогда произошла большая ссора.

— Если вы о Со Чжи Ане-си... я тоже его не видел, — солгал Со Джи Хёк под пристальным взглядом Чон Хан Джу.

Как и говорил Чжи Ан в тот день, он не знал, что с ним произошло — болен ли он, уехал ли за границу.

Какая бы история за этим ни стояла, он не верил ни в одну из версий и не собирался ничего рассказывать ни своему возлюбленному, ни матери Чжи Ана.

Он чувствовал жалость к женщине, которая так отчаянно искала сына, но... это была не его забота.